

На банкете по случаю семидесятилетия старого господина Тана царило оживление: гости обменивались любезностями, звенела музыка, в воздухе витал аромат дорогих вин. Опираясь на стену в укромном уголке, Цзи Чжэнчжэн безучастно наблюдала за тем, как веселятся нарядные дамы и господа, и за незнакомкой, чья красота казалась почти неземной.

Приглашенные на этот вечер привыкли к обществу красавиц, и, казалось бы, ни одно лицо уже не могло вызвать у них трепета. Но женщина наверху была иной.

На вид ей было около двадцати пяти или двадцати шести лет. Невинное овальное лицо, утонченная элегантность и притягательная женственность — когда она, лениво прислонившись к перилам, свысока оглядывала толпу, в её мягких чертах проступала опасная острота. Она напоминала колючую розу: белоснежная кожа, тонкая, словно созданная для объятий талия, и водопад густых черных волос, обрамляющих лицо. То, как плотно облегла её фигуру одежда, заставляло мужчин в зале замирать, теряя самообладание.

Заметив, что женщина стоит спиной к залу, мужчины начали бросать на неё всё более откровенные и жадные взгляды. В их сердцах рождалось горькое сожаление, сравнимое с потерей выигрышного лотерейного билета. Такая молодая, такая ослепительная — как же этот мерзавец Тан Мин успел первым затащить её в свой дом?

Не подозревая, какой ажиотаж вызвала своей внешностью, Цзи Чжэнчжэн — вернее, вселившаяся в неё Цю Юэбай — встретилась взглядом с той самой женщиной.

Трудно было описать, насколько хороша была эта красавица. Изящные кости лица, черты, не уступающие лучшим мировым звездам... Цю Юэбай на секунду потеряла дар речи, а затем выдала самую простую, но искреннюю мысль: Черт возьми, до чего же она хороша!

Правда, взгляд, которым та смотрела на неё, был отнюдь не дружелюбным.

Цю Юэбай невольно отступила на шаг. Система, вылезай, мерзавка!

Почувствовав властный и не терпящий возражений тон своей подопечной, Система поспешно отозвалась: Что случилось, хост?

Цю Юэбай уставилась на след от пощечины на лице женщины, и сердце её дрогнуло: Как у тебя вообще поднялась рука на такую красавицу?!

Однако для Мин Жао это сочувствие выглядело как верх цинизма. Превозмогая жгучую боль в щеке, она с трудом поднялась, опираясь на стену, и, глядя сверху вниз на женщину с покрасневшими глазами, насмешливо скривила бледные губы:

— Натешилась?

С этими словами воздух вокруг словно сковало льдом. Мин Жао неспешно привела себя в

порядок и начала теснить Цю Юэбай в угол. Высокая, излучающая опасную женственность, она нависла над ней темной тенью. Цю Юэбай втянула голову в плечи, чувствуя, как сердце предательски колотится. Система, скажи, я ей нравлюсь? Она что, хочет прижать меня здесь, на глазах у всех, и взять силой?

Система безжалостно разбила её фантазии: Оставь надежду, такого здесь не будет. То, что у тебя нет моральных принципов, не значит, что другие такие же.

Цю Юэбай: ...

— Цзи Чжэнчжэн, сколько можно? — холодно произнесла Мин Жао.

Цю Юэбай: ? Кто такая Цзи Чжэнчжэн?

— Полгода назад ты подсыпала яд в мой стакан, пытаешься подложить меня под крестного отца Тан Мина. В прошлом месяце ты наняла людей, чтобы загнать меня в угол, и распускала слухи о моих связях с другими мужчинами. Чего ты добиваешься сегодня?

Цю Юэбай, которая еще минуту назад пыталась понять, в какой абсурдный сценарий она попала, после этих слов едва не лишилась чувств. Что за черт? Это всё натворила она?

Постойте, Цзи Чжэнчжэн? Тан Мин? Эти имена до боли напоминали героев романа Сильнейший богач мегаполиса — главного героя Лун Аотяня и его рано погибшую бывшую жену.

Согласно сюжету, Тан Мин был единственным сыном медиамагната Тан Цзина. В семье Тан уже три поколения был лишь один наследник, поэтому с детства Тан Мину внушали необходимость продолжить род. Цзи Чжэнчжэн была выбрана в качестве идеальной невестки. Дочь прославленного режиссера и наследница бизнес-империи, она с детства дружила с Тан Мином и мечтала выйти за него замуж. Несмотря на то что чувства были односторонними, под давлением семей состоялся брак.

В день свадьбы Цзи Чжэнчжэн была счастлива, но реальность нанесла ей удар. Сразу после церемонии Тан Мин уехал, оставив её одну, а глубокой ночью СМИ разразились новостью о том, что он развлекается в отеле с тремя женщинами сразу.

С тех пор Цзи Чжэнчжэн стала посмешищем. Тан Мин не прекращал своих походов, а Госпожа Тан, властная свекровь, вместо поддержки лишь твердила: Мы с трудом вырастили такого драгоценного сына, как Минмин. Будь великодушной, храни достоинство главной жены. Его интрижки — это просто забавы, а настоящая невестка — только ты. Если родишь сына, я заставлю его оформить ваши отношения официально.

Но как она могла родить сына, если Тан Мин даже не прикасался к ней? Цзи Чжэнчжэн

пыталась быть идеальной: она улаживала скандалы, когда Тан Мина ловили с поличным, договаривалась с его любовницами, которые требовали денег, и даже вела дела клана Тан, пока он развлекался. Она помогала ему выбирать подарки для других женщин, подписывая их его именем.

Она любила его слишком сильно, чтобы уйти. Но однажды Тан Мин привел в дом Мин Жао и заявил родителям, что хочет расторгнуть брак и жениться на ней. Цзи Чжэнчжэн поняла, что отдала всю свою молодость семье, которая её предала. Она не хотела сдаваться, но в последний момент, когда у неё был шанс уничтожить Мин Жао, она не смогла переступить через себя. Она погибла в огне, оставив Мин Жао жить дальше.

Цю Юэбай поморщилась: Скажи, в этот раз я должна стать невесткой Лун Аотяня или его мачехой?

Система долго молчала, сдерживая гнев: После смерти невестки семья Тан официально отреклась от неё, а через три месяца женила сына на другой. Они даже вычеркнули её имя из родословной. Желание Цзи Чжэнчжэн — стать законной женой, чье имя навсегда останется в истории клана Тан.

Цю Юэбай призадумалась и вдруг указала на Систему: Ты такая коварная! Ты хочешь, чтобы я стала бабушкой Лун Аотяня!

Система: ...

Цю Юэбай оживилась: Раньше я всегда доводила Лун Аотяня до краха, но никогда не отбивала у него женщин. Что ж, попробуем.

Мин Жао, видя перед собой эту лицемерную женщину, лишь поморщилась:

— Цзи Чжэнчжэн, надеюсь, на этом всё закончится.

Цю Юэбай, как добропорядочная девушка из двадцать первого века, решила, что должна искупить вину за поступки своей предшественницы.

— Нет, я не согласна.

Мин Жао нахмурилась. Чего она еще хочет?

— Мин Жао, ты ведь сблизилась с Тан Мином ради денег? Но всё, что есть у него, есть и у меня. Я могу дать тебе гораздо больше.

Система почувствовала недоброе. Цю Юэбай подалась вперед и коснулась лица Мин Жао, но та отпрянула. Цю Юэбай намеренно позволила толкнуть себя, и её волосы рассыпались по плечам. В этот момент, в свете огней, она выглядела настолько пленительно, что даже Мин Жао на мгновение замерла.

Цю Юэбай поправила платье и с улыбкой произнесла:

— Мин Жао, бросай Тан Мина. Будь со мной.

— Если согласишься, я выведу тебя на вершину шоу-бизнеса за три года.

У Цю Юэбай были все ресурсы: её отец — великий режиссер, мать — влиятельный редактор модного журнала. Никто не мог устоять перед таким предложением.

Система была в шоке: Она согласится?

Цю Юэбай подмигнула: Неважно, согласится ли она сейчас. Главное, чтобы она поняла, что я сильнее Тан Мина. Думаешь, она выберет этого никчемного неудачника, зная, что есть вариант получше?

Мин Жао смотрела на неё с опаской:

— Какие еще игры ты затеяла? Я сделаю вид, что ничего не слышала.

Цю Юэбай не расстроилась:

— Свяжись со мной, когда передумаешь.

Уходя, она обернулась и бросила на Мин Жао многозначительный взгляд:

— Я буду ждать.

Как только Мин Жао скрылась из виду, Цю Юэбай достала телефон:

— Мин Жао? Заблокируйте её.

Тон был таким легким, словно она заказывала ужин.

Вернувшись в зал, Цю Юэбай подошла к свекрови. Госпожа Тан, заметив её растрепанные волосы, спросила:

— Зэньчжэн, что с тобой?

Цю Юэбай мягко улыбнулась:

— Я немного оступилась, но госпожа Мин помогла мне удержаться.

Мин Жао, случайно услышавшая это, замерла. Зачем она лжет? Она смотрела на Цзи Чжэнчжэн — та выглядела безупречно, и в её глазах не было ни капли обиды. Мин Жао

невольно задумалась: неужели Тан Мин действительно стоит того, чтобы такая женщина тратила на него свою жизнь?

Тан Мин тем временем уже обнимал другую девушку, не обращая внимания на окружающих. Мин Жао огляделась и нашла взглядом Цзи Чжэнчжэн, которая стояла в стороне от толпы, выглядя непривычно одинокой и печальной.

<http://bllate.org/book/22183/2311547>